

Спис літератури і зауваги:

1. Бахтина, В. Рецензия на «Носители фольклорных традиций (Прудожский район Карелии)», изд. подгот. Т. Курец. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2003 / В. Бахтина // Традиционная культура. – 2006. – № 2. – С. 135–138.
2. Гарадніцкі, Я. Калектыўна-фальклорнае і індывідуальна-аўтарскае мастацкае выражэнне : гісторыя ўзаемадзеяння / Я. Гарадніцкі // Польша. – 2016. – № 10. – С. 123–129.
3. Гачев, Г. Содержательность художественных форм / Г. Гачев. – М. : Просвещение, 1968. – 299 с.
4. Иллюстратов, И. Сборник российских пословиц и поговорок / И. Иллюстратов. – Киев : Типография С. Кульженко, 1904. – 480 с.
5. Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края, собранные и приведенные в порядок П. Шейном. – СПб., 1893. – Т. II. – 715 с.
6. Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII–XIX столетий / собр. и подгот. к печати Павел Симони. – СПб., 1899. – 264 с. *Каментар Г. Лапаціна: «З’яўляецца першым з вядомых рукапісных зборнікаў фальклору XVII стагоддзя».*
7. Романов, Е. Белорусский сборник / Е. Романов. – Киев, 1886. – Т. 1. – Вып. 1–2. Песни, пословицы, загадки. – 469 с.
8. Сборник белорусских пословиц, составленный И. Носовичем. – СПб., 1874. – 232 с.
9. Собрание 4291 русских пословиц. – М. : Печ. при Императорском Московском университете, 1770. – 322 с.
10. Смоленский этнографический сборник / сост. В. Добровольский. – СПб. : Типография С. Худекова, 1894. – Ч. III. Пословицы. – 137 с.
11. Симони, П. Сборник отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. СПб., 1899, т. 96, № 7. // Малые жанры русского фольклора: хрестоматия: учеб. пособие для филол. спец. вузов / сост. В.И. Морохин – 2-е изд. – Л. : Высш. шк., 1986. – с. 73–161.
12. Снегирев, И. Словарь русских пословиц и поговорок ; Русские в своих пословицах / И. Снегирев. – СПб, 1831. *Прыводзіцца Г. Лапаціным на выданні: Снегирев, И. Словарь русских пословиц и поговорок; Русские в своих пословицах / И. Снегирев – Нижний Новгород : Три богатыря, 1997. – 627 с.*
13. Лапацін, Г. Легенды і паданні Белай Дубровы і Белая Каменя : нататкі пра экспедыцыю супрацоўнікаў музея па збору ўзораў народнай творчасці, легенд, паданняў і абрадаў / Г. Лапацін // Літаратура і мастацтва. – 2001. – 5 кастр. – С. 16.
14. *Першая частка была надрукавана ў выданнях: Лопатин, Г. Варвара Грэцкая: «Я гаварю па-амяленскі...». Из опыта изучения диалектной фразеологии (Материалы к Фразеолого-паремиологическому словарю личности). Варвара Грэцкая. Записи 2005 – 2012 гг. / Г. Лопатин // Palaeoslavica. – Cambridg : Mass, 2013. – Vol. XXI, № 2. – P. 130 – 201.; Лопатин, Г. Варвара Грэцкая: «Я гаварю па-амяленскі...» Из опыта изучения диалектной фразеологии (Материалы к Фразеолого-паремиологическому словарю личности). Варвара Грэцкая. Записи 2005 – 2012 гг. / Г. Лопатин // Palaeoslavica. – Cambridg : Mass, 2014. – Vol. XXII. – № 2. – P. 147–221.*

Anastasia Loiko-Michudo

ОСОБЕННОСТИ ВЫТИНАНКИ «КУПАЛЬЕ» ОЛЬГИ БАБУРИНОЙ В КОНТЕКСТЕ ВОПЛОЩЕНИЯ СЮЖЕТОВ И ОБРАЗОВ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ

В статье автор обращается к феномену молодецкой школы вытинанки. В процессе анализа композиции «Купалье» одного из мастеров школы – О. Бабуриной акцентируется проблема восприятия символики произведения, воплотившего в себе ряд образов славянской мифологии.

Anastasia Loiko-Michudo

FEATURES OF PAPER-CUT «KUPALLE» BY OLGA BABURINA IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF SLAVIC MYTHOLOGY PLACES AND IMAGES

In the article, the author addresses the phenomenon of the Molodechno school of paper-cut. In the process of analysis of the composition «Kupalle» by one of the masters of the school – O. Baburina, emphasizes the problem of perception of symbols, embodying a series of images of slavic mythology.

В процессе исследования вопроса о воплощении сюжетов и образов славянской мифологии в декоративно-прикладном искусстве XXI в. мы пришли к выводу относительно его проявления в творчестве белорусских мастеров молодецкой школы вытинанки, единственной современной школы этого вида декоративно-прикладного искусства в нашей стране.

Народные традиции, технологии, орнаментально-декоративный принцип стилизации, как и непосредственная связь с другими видами народного творчества прямо или косвенно проявляются в творчестве практически всех современных мастеров этого вида искусства [4, с. 271]. В то же время вышеупомянутая символичность, характерная для вытинанок, может затруднять восприятие подобных произведений неподготовленным современным зрителем, поскольку внешняя образность не всегда может раскрыть свой потаенный контекст без знания культурного пласта белорусского народа [5], важной составляющей которого является славянская мифология.

Мастера из г. Молодечно сыграли значительную роль в возрождении вытинанки, вида искусства, которое в 1950–1970-х гг. исчезло из народного быта и переживало упадок до конца 1980-х гг. В 1995 г. на базе Молодеченского государственного музыкального училища им. М.К. Огинского было открыто отделение декоративно-прикладного искусства. Благодаря преподаванию широко известной мастерицы огромного творческого диапазона В. Червонцевой, одно из направлений – работа с бумагой – оказалось более чем плодотворным. Данный материал позволял решать основные художественные задачи: обобщать природные формы, экспериментировать с цветом, композицией, использовать стилизацию и т.д. В работах современных молодецких мастеров можно выделить следующие основные принципы, характерные именно для представителей данной школы: выразительная декоративность, символизм и полисемантность, интерес к истории орнамента, символике и семиотике традиционной культуры, опора на национальные традиции [5].

Рисунок 1. – О. Бабурина. Вытинанка «Купалье». 2000

Примечательно, что в наши дни в молодечненской школе вытинанки, мастера которой постоянно развивают и совершенствуют свои таланты, существует особый сюжетный ряд, в котором, наравне с композициями орнаментально-декоративного характера, народного календаря, архитектурными и даже космическими образами, видное место занимают персонажи белорусской мифологии [4, с. 266–267]. Следует назвать такие работы, как «Ярило», «Древо познания» Н. Червонцевой, «Легенда пра Юр'я і Цмока» Е. Червонцевой, «Ужинный царь» О. Бабуриной. Символично в этом отношении и цветовое решение: мастера часто используют сочетания белого, черного и красного цветов, составляющих колористическую символику в мифопоэтической модели мира белорусов-язычников [1, с. 45]. Так, в вышеупомянутой композиции «Легенда пра Юр'я і Цмока» Е. Червонцевой использование этих цветов символизируют контраст, переход и, в то же время своеобразную границу между миром, населенным людьми, и царством чудовищ. Примечательно, что этому мастеру принадлежит целая галерея мифологических персонажей, каждый из которых характеризует определенную пору года. Так, языческий бог Ярило предстает в ее вытинанке молодым человеком, сидящим верхом на белом коне. Венок на его голове символизирует молодое солнце, а сам Ярило – весеннее пробуждение. Такой персонаж белорусской мифологии, как Зюзя изображен в виде старика с бородой из сосулек.

Композиция «Древо познания» Н. Червонцевой, являясь одной из интерпретаций наиболее известного мотива народной вытинанки – Древа жизни, предлагает зрителю вариант женского прочтения сюжета поиска гармонии [5]. Вытинанка «Ужинный царь» О. Бабуриной иллюстрирует мифологический сюжет о повелителе змей. Все это свидетельствует о проявлении интереса современных мастеров вытинанки к языческому прошлому нашего народа. После окончания учебного заведения, выпускники покидают г. Молодечно и продолжают традиции, заложенные в школе, в других регионах страны. Поэтому целесообразным является рассмотрение работы О. Бабуриной «Купалье» в контексте воплощения сюжетов и образов славянской мифологии в творчестве современных мастеров – выходцев из молодечненской школы вытинанки.

Уроженка г. Молодечно О. Бабурина в своем творчестве активно развивает приемы родной школы, в то время как многие из ее находок, в свою очередь, используются молодым поколением художников. Она предпочитает работать с полихромной подарочной бумагой, подбирая цветовую гамму для усиления выразительности образа, придавая графической вытинанке «живописные» эффекты [5]. Одной из важнейших особенностей, лежащей в основе ее произведений (что характерно для всех представителей молодечненской школы) является колористический лаконизм, предельное обобщение форм, требующее перевода всех используемых мотивов в знаки-символы [4, с. 267].

Являясь воспитанницей молодечненской школы вытинанки, автор хорошо знаком с традиционной культурой белорусов и символикой орнаментальных мотивов [5]. Примечателен тот факт, что О. Бабурина серьезно увлекается белорусской мифологией. Создание своих произведений она описывает следующим образом: «Я как проводник беру из пространства Нечто, пропускаю через себя и открываю Это перед Вами, в той форме, в какой способна передать». Но при этом О. Бабурина подчеркивает, что белорусская вытинанка, являясь специфическим и уникальным искусством, «<...> свои качества <...> приобрела в наследство от других, таких же уникальных видов творчества моего народа, сохранившего древние традиции» [2].

Вытинанка «Купалье» была создана в 2000 г. и представляет собой самостоятельное произведение станкового характера размером 50x42 см. Уже в названии презентуется образ языческого обрядового праздника летнего солнцестояния, которое получило персонификацию в образе мифологического существа – Купалы [1, с. 266]. Данный факт изначально указывает на желание автора представить современникам частицу древнего мировоззрения предков. В качестве материалов О. Бабурина использует золотую фольгу на темном фоне бумаги, что весьма характерно для современной молодечненской вытинанки. Это придает работе определенную таинственность и особую выразительность. Достаточно необычно композиционное построение картины: расположенные по краям двенадцать резных узоров (по шесть с каждой стороны) напоминают бумажные занавески (фиранки). При этом каждый из них настолько искусно исполнен, что может быть самостоятельным, законченным произведением искусства бумажной вырезки. В центре произведения расположены три кольцеобразных мотива, которые олицетворяют плывущие по воде венки. Они же, в свою очередь, воплощают образ солнца как неотъемлемый символ Купалья. Тот факт, что данная работа состоит из большого количества самостоятельных резных узоров, позволяет характеризовать ее построение как многопредметную композицию.

Следует отметить, что молодечненских мастеров всегда отличало знание основ декоративной композиции. В работах старшего поколения эта особенность закрепились на подсознательном уровне, а при обучении студентов важной задачей является удержание их в границах стиля, поскольку мастер, выросший вне традиционной среды, тяготеет к изобразительности и реалистическим образам при уменьшении символической составляющей. На начальном этапе молодечненские художники учатся «держат плоскость», что свойственно многим произведениям старинного народного искусства [5]. Это хорошо заметно в анализируемой композиции О. Бабуриной.

Важным моментом, который объединяет картину «Купалье» с традиционной народной вытинанкой, является ритмика элементов орнамента, их равномерное ритмическое расположение на плоскости [3, с. 13]. А с помощью сочетания разнообразных геометрических и изобразительных мотивов автор доносит до зрителя символические образы древнего языческого праздника. Так, одна группа резных узоров в виде стилизованных человеческих фигур, расположенные по сторонам, столь же стилизованного колоса, символизируют Древо жизни. Другая группа представлена орнаментальной фигурой человека под лучами солнца. Важно отметить, что ни один резной узор не является точным повторением другого:

копируются лишь эти два мотива: Дерево жизни и поклонение человека солнцу как божеству. Вероятно, не случайно использование двенадцати узоров – по числу месяцев в году, а разделение на две части по сторонам картины означает сам момент летнего солнцестояния, после которого солнца становится меньше. Средняя, темная часть картины может представлять реку, по которой плывут ритуальные купальские венки. Образ колеса-венка также связан с солярным культом и имел множество функций в белорусских обрядах: охранял от «нечистой» силы, способствовал хорошему урожаю, использовался в разнообразных гаданиях [1, с. 105].

Интерес при анализе произведения представляет как картина в целом, так и каждый узор в отдельности: в обоих случаях присутствует образ, связанный с солнцем, а значит, и относящийся непосредственно к празднику Купалья. Таким образом, проявляется результат «погружения в традицию», заложенный во время обучения в молодеченской школе: картина предлагает вниманию зрителя увлекательное зашифрованное повествование, в недрах которого скрывается культурный пласт, читаемый как текст [5]. Вытинанку «Купалье» следует рассматривать именно сквозь призму воплощения сюжетов и образов славянской мифологии, которая на протяжении долгого времени влияла на жизненный уклад наших предков.

Сложность произведения заключается, на наш взгляд, в проблеме восприятия заключенной в ней символики неподготовленным зрителем, поскольку для расшифровки каждого образа требуется определенный багаж знаний в области орнаментики, мифологии и этнографии Беларуси. Современному белорусскому зрителю для глубокого познания сути произведения декоративно-прикладного искусства необходимо вдумчивое изучение его образно-символической основы, поскольку именно в ней сокрыта важнейшая информация, без знания которой невозможно приблизиться к пониманию мировоззрения предков, которое и в XXI в. продолжает волновать умы и души их потомков.

Список литературы:

1. Беларуская міфалогія : энцыклапед. слоўн. / С. Санько [і інш.] ; склад. І. Клімковіч. – 2-е выд., дап. – Мінск : Беларусь, 2006. – 599 с. : іл.
2. Галерея Ирины Алябьевой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gallart.ru/exposition/art/367/3886.html>. – Дата доступа : 15.08.2017.
3. Коваленко, В. Искусство вытинанки : пособие для учителей учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения. – 3-е изд. / В. Коваленко. – Минск : Беларусь, 2014. – 118 с. : ил.
4. Сахута, Я. Беларускае народнае мастацтва / Я. Сахута. – Мінск : Беларусь, 2011. – 367 с. : іл.
5. Сухая, Н. Молодеченская школа вытинанки. История и художественные особенности / Н. Сухая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wycinanka-by.livejournal.com/3915.html>. – Дата доступа : 14.08.2017.

Li Men

РОЛЬ АНЕКДОТА В КОМИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Анекдот является источником комического, важным комическим жанром в национальном фольклоре каждого народа. В нем находят отражение глубинные процессы национальной культуры, проявляется народный опыт, национальная ментальность, духовно-эстетический идеал народа.

Li Men

THE ROLE OF JOKE IN THE COMIC REALIZATION OF REALITY

Anecdotes are the sources of comedy and the most important type of comedy in folklore of each nation. It reflects deep development of national culture, embodies the people's experience, national spirit and aesthetic thought.

Специфика смеховой культуры человечества заключена в таком фольклорном жанре, как анекдот. Существовавшая на протяжении многих веков, она и сегодня продолжает развиваться в условиях современности. Это связано с тем, что анекдот как смеховой комический жанр запечатлевает и осмысливает модели и стереотипы человеческого поведения, а также установки, сложившиеся в жизни того или иного народа. Развиваясь исторически, анекдот выявлял, отражал процессы, происходящие в обществе, запечатлевал самые злободневные и насущные вопросы в жизни людей.

Анекдот (фр. *anecdote* – краткий рассказ об интересном случае; от греч. *ἀνέκδοτος* – не опубликовано, букв. «не изданное» [3, с. 52]) – фольклорный жанр, короткая смешная история, обычно передаваемая из уст в уста; короткий занимательный рассказ о незначительном, но характерном происшествии, особенно из жизни исторических лиц (правителей, государственных деятелей, полководцев, писателей, художников, артистов, ученых и т.д.). В центре этого рассказа находится обычно странное, неожиданное, нелепое событие, нередко несовместимое с повседневным течением жизни. Часто анекдот строится не просто на невероятном событии, а на событии, специально не совпадающем с читательскими или слушательскими ожиданиями. Чаще всего анекдоту свойственно неожиданное смысловое разрешение в самом конце, которое и рождает смех. Это может быть игра слов или ассоциации, требующие дополнительных знаний: социальных, литературных, исторических, географических и т.д. Тематика анекдотов охватывает практически все сферы человеческой деятельности. В большинстве случаев авторы анекдотов неизвестны.

Обладая идейно-художественным и структурно-семантическим своеобразием, анекдот, тем не менее, имеет схожие черты у всех народов мира. Анекдот представляет собой краткий по своей структуре эпический жанр, который показывает и осмысливает модель освоения жизненной реальности в предельно сжатом сокращенном варианте. В нем особым образом происходит моделирование материала из реальной действительности, а также осуществляется выявление многих парадоксов окружающего мира. Ведь, как известно, «в фольклорном анекдоте важен общий контекст ситуации (логико-психологический)...» [2, с. 10]. Однако, наряду с общими чертами, в анекдоте наблюдается национальная специфика юмора, проявляется национальная самоидентификация народа. Специфика юмора, безусловно, основана на смеховой традиции, которая уходит корнями в глубокую древность. По мнению исследователя П.Б. Коржевой, «юмор национален» [1, с. 8].